

Ю Инь хотела сказать третьей сестре, что сначала третья тетушка и ее позвала, но старшая кузина утащила ее помочь убрать. Поэтому она не отправилась следом. Сейчас, услышав, как третья сестра велит ей уходить, Ю Инь усердно закивала. Она плеснула пол-ложки воды вымыть руки, а потом направилась в восточное крыло. Оставив Ю Тин, указывавшую Ю Инь, положив руки на бедра, они с Ю Цзинь уставились друг на друга.

- Тогда я загружу старшую кузину остальной работой. - Ю Цзинь не была глупа. Только что она втоптала их в грязь, так ак же можно было спешить выслужиться?

Хотя Ю Тин родилась и выросла в деревне, с детства ее баловала госпожа Чэнь. Кроме того, дома были хорошие детишки из второй ветви. Так с чего бы было Юэ Ю Тин приниматься за домашние дела? Когда она услышала эти слова, выражение лица мгновенно немного исказилось.

- Юэ Ю Цзинь, ты смеешь приказывать мне работать?

Ю Цзинь равнодушно подняла глаза и посмотрела на нее. Понизив голос, она насмешливо спросила:

- Слова старшей кузины странны? Когда я приказывала старшей кузине работать? Разве не всегда раньше старшая кузина заставляла нас пахать как волов? Почему ты этого не помнишь? - затем она повысила голос и громко сказала: - Сегодня - очередь первой ветви работать. Если старшая кузина этого не хочет, я пойду и все скажу бабушке. Пусть бабушка тогда решает!

- Ты, чертова девчонка, как ты смеешь! - Ю Тин тоже повысила голос и злобно закричала на Юэ Ю Цзинь: - Дочь тупиковой ветви! Ты достойна только того, чтобы я тобой распоряжалась!

- Юэ Ю Тин! - госпожа Чэнь, выйдя из кухни, услышала ее личную насмешку над второй ветвью. Госпожа Чэнь нервно сорвалась на нее: - Такая большая девочка, и все равно вообще не понимаешь границ!

Затем она повернула голову и улыбнулась хладнокровной Ю Цзинь:

- Ю Цзинь, не слушай чепуху, что несет твоя старшая сестра. Твоя старшая сестра прямолинейная. Не принимай это близко к сердцу!

Как Ю Цзинь могла не знать, отчего госпожа Чэнь выбежала в такой панике и оборвала Ю Тин? Она боялась, что это услышал Юэ Да Фу и старая госпожа Чэнь, находившиеся в главном зале. В конце концов, во второй ветви не было сыновей не только из-за душевной болезни Юэ Чан Лу, но и из-за Юэ Да Фу с женой. Если бы слова Ю Тин дошли до ушей госпожи Чэнь, началось бы перемалывание костей.

Не успела Ю Цзинь заговорить, как из главного зала раздался голос старой госпожи Чэнь:

- Все равно ужасно шумят, убирая блюда и палочки для еды. Вот и правда, ленивая женщина, которая ничего не может, кроме как есть!

Судя по словам старой госпожи Чэнь, вероятно, она не слышала, что было сказано снаружи. Госпожа Чэнь издала облегченный вздох и подняла голос, отвечая:

- Ох! Я знаю. Я все уберу, как можно скорее!

Затем она понизила голос и обратилась к Ю Цзинь:

- Ю Цзинь, если ты не хочешь, чтобы бабушка отчитала и отругала тебя, тогда притворись, что не слышала, что твоя сестра сейчас сказала, ладно? Ты не хочешь, чтобы в твоей семье начался кавардак из-за того, что твоя мать не может родить сына, верно?

Будь Ю Цзинь неопытной девчонкой, возможно, она присмирела бы от слов госпожи Чэнь. Но душе Ю Цзинь было больше двадцати лет в прошлой жизни. Так почему же ее легко могли обмануть пара слов блефа от госпожи Чэнь? И все же Ю Цзинь помешкала и ответила:

- Я не хочу ничего говорить. Просто старшая двоюродная сестра постоянно называет нас мотовками и говорит, что у моего отца не может родиться сын. Она сказала, что мы должны быть для нее волами. Мы - тоже потомки семьи Юэ. Почему старшая кузина всегда приказывает нам работать по дому?

Услышав слова Ю Цзинь, госпожа Чэнь поспешно заявила:

- Старшая кузина у тебя неразумная. Старшая тетушка ее отчитает. Поскольку сейчас очередь нашей, первой ветви, работать, я не могу заставлять тебя приходить и пачкать руки сегодня. Вы, ребята, усердно потрудились сегодня на работе. Так что ступай обратно и отдохни пораньше. Достаточно того, что тут твоя старшая кузина и я. Скорее иди обратно!

Увидев, что Ю Цзинь, наконец, уходит, поворачивая голову через каждые три шага, Сяо Чэнь издала облегченный вздох. Затем она резко похлопала Ю Тин по голове:

- Почему ты не умеешь держать рот на замке, девчонка? Услышь это твоя бабушка, с тебя точно шкуру бы спустили!

- Я была права. Это матушка сказала, что вторая ветвь - тупиковая ветвь без сына... - Ю Тин была немного недовольна. Это были не ее собственные необоснованные слова. У них правда не мог родиться сын. И все еще другим нельзя об этом говорить?

Увидев, что она не поняла нотацию, госпожа Чэнь не стала себя утруждать.

- Просто запомни, что ты не должна дать бабушке узнать об этом. А теперь быстро унеси блюда и палочки для еды на кухню!

Ю Цзинь не стала утруждаться тем, чтобы обратить внимание на мать и дитя из первой ветви и направилась напрямик в западное крыло. Ей нужно было убрать комнату, пока младших сестер нет. Хотя госпожа Су не была крепкой, она всегда любила чистоту. Благодаря ее влиянию, семь дочерей были большими чистюлями. Хотя они обычно одевались в потрепанную и старую одежду, каждый клочок ткани был тщательно выстиран. Хотя младшие сестры были немного худее, они были куда лучше грязных ребятишек из более бедной деревенской семьи.

Она вынула сумку с одеждой, переданную днем госпожой Хань и все тщательно осмотрела. Хотя это были старые вещи, все они были пошиты из добротного хлопка и были приятными на ощупь.

- Все из одной семьи, а разрыв между нами правда немал, - пробормотала себе под нос Ю Цзинь, доставая иглу и нить, чтобы перешить одежду малышки девятой.

Ее слова не имели под собой никакого злого умысла. Ю Цзинь была искренне благодарна госпоже Хань. Хотя третий дядюшка был проницателен и смотрел на вторую ветвь свысока, он не мешал ей общаться с ними.

В своей прошлой жизни Ю Цзинь с юных лет шила и чинила себе одежду. В этой жизни ей приходилось шить для семерых младших сестер. Рукоделие, естественно, у нее было первоклассным. Вскоре она закончила перешивать вещи для малышки девятой.

- Подождем, пока малышка девятая вырастет, это все равно можно будет носить, как только освободится лишнее.

Сидя на кане и откинувшись на подушку, госпожа Су смотрела, как летает игла под ловкими пальцами дочери. Она взяла и перешила одежду. Улыбаясь, госпожа Су сказала:

- Сейчас Цзинь-эр стала более умелой.

Сердце госпожи Су болело за старшую дочь, которая так рано повзрослела. Не будь она ни на что не способна, Ю Цзинь была бы в том возрасте, когда следует играть и смеяться. Однако ее старшая дочь была такой зрелой, что напоминала маленькую взрослую.

Какая жалость, что Ю Цзинь не могла прочесть мысли госпожи Су. Если бы она могла, ей было бы до смерти неловко. Пусть сейчас ей было только одиннадцать, у нее было сердце взрослого, почти тридцатилетнего, человека. Заставить ее вести себя мило было сложнее, чем принудить убить кого-нибудь, верно?

Она подняла взгляд и увидела, что госпожа Су, с глазами, полными любви, тщательно

помогает детям перешивать их одежду.

Уголки рта Ю Цзинь изогнулись в улыбке. Хотя у госпожи Су был слабый и кроткий характер, она не чувствовала недовольства дочерьми из-за патриархального окружения. Напротив, она, слабая, часто защищала сестер от старой госпожи Чэнь и Юэ Чан Лу, и бывала бита. Это уменьшало количество побоев, которым подвергались семь сестер. Она еще и часто потихоньку откладывала собственную еду, чтобы отдать его детям. В каком-то смысле в этом была врожденная сила матери, верно?

* * *

Давайте вернемся к ссоре между Ю Цзинь и Ю Тин, случившейся только что.

Старая госпожа Чэнь только слышала шум снаружи, но не слова. Однако Ю Чан Лу, сидевший на скамейке у кана, обладал очень тонким слухом. Он отчетливо разобрал слова «тупиковая ветвь семьи», которые произнесла Юэ Ю Тин. Его лицо мгновенно переменилось. Он даже старой госпоже ничего не сказал.

- Старина второй, папа спрашивает тебя о чем-то! - Юэ Чан Лу, сидевший в стороне, толкнул ошеломленного второго. - Как ты смеешь быть рассеянным?

Юэ Чан Лу пришел в себя.

- Ах, что папа сказал?

Глядя на немного унылого второго сына, Юэ Да Фу про себя вздохнул. В его семье только вторая ветвь была самой бесперспективной, в ней не было сына. Второй сын был туповат и честен, в отличие от старшего и третьего сыновей, очень проницательных. Увидев его таким рассеянным, Юэ Да Фу ощутил еще большее презрение по отношению ко второму сыну.

- Скоро наступит время осеннего сбора урожая. У нас очень много земель. Твой надсмотрщик сказал, когда допустит тебя обратно на уборку урожая?

- Ах! Да. Он сказал, что даст всем три-пять дней вернуться домой на сбор урожая, - поспешно ответил Юэ Чан Лу.

Он работал на рытье реки на строительной площадке неподалеку от города. Хотя это и была тяжелая работа, он зарабатывал в месяц две-три сотни. Однако, по сравнению со старшим сыном, трудившимся счетоводом в городе, и третьим сыном, владельцем лавочки, второй ветви приходилось труднее всего

- Отец, нам не сравниться со стариной вторым. Наша лавка в последнее время процветает, и ее владелец ценит меня. Боюсь, я не смогу вернуться помочь с работой дома, - медленно ответил

старший сын.

Услышав это, Юэ Да Фу кивнул:

- Естественно, работа в лавке важнее. Когда уборка урожая начнется, мы можем нанять немного поденщиков.

Семья Юэ - это хозяйство, где было тридцать му* (п.п. *- китайская единица измерения площади) плодородной земли. Само собой разумеется, что в одиночку Юэ Чан Лу не хватало, чтобы собрать урожай. В основном, каждый год они нанимали поденщиков на три-четыре дня, чтобы помочь с уборкой урожая.

- В самом деле, академия дает отпуск на время сбора урожая. Как насчет того, чтобы мы со вторым братом вернулись помочь дедушке? - старший внук, которого Юэ Да Фу любил больше всех, Юэ Вэнь Тао, почтительно предложил Юэ Да Фу.

Когда остальные его выслушали, их, не успели они ни слова сказать, прервала старая госпожа Чэнь.

- Как это возможно? Вы, братья, оба в будущем станете высокопоставленными чиновниками. Как вы можете возвращаться на такую тяжелую работу? Разве у нас нет кучки мотовок из второй ветви? Все они тогда пойдут работать!

Увидев, как лицо второго сына немного исказилось, Юэ Да Фу закатил перед женой глаза.

- Эти дети еще малы, что они смогут? Мы нанимаем работников на короткий срок каждый год. Почему ты столько болтаешь?

Поспешная уборка урожая была решена так:

- Вэнь Тао и Вэнь Ли, продолжайте усердно учиться в уездном городе. В следующем году в мгновение ока начнется экзамен Тоншен. Важнее всего для вас - выдержать имперский экзамен. Учитесь хорошо и как можно скорее заработайте титул!

Юэ Да Фу очень доверял двум своим внукам. Хотя Вэнь Тао провалил экзамен Тоншен в этом году, он все еще верил, что оба его внука очень умны, и что они обязательно выдержат экзамен.

Юэ Вэнь Тао знал, что дед возлагает на него большие надежды. Он вспомнил что слышал от одноклассников в последние два дня, так что помялся, прежде чем заговорил:

- Внук слышал от одноклассников недавно, что есть способ найти окружного судью. Однако

может понадобится немного денег, чтобы с ним связаться. В этом году внук неплохо справился со своей статьей. Даже учитель в академии сказал, что я смогу сдать. В конце концов, я не получил место, потому что не потратил денег на связь...

Как только речь пошла о будущем двух детей, Юэ Да Фу начал волноваться:

- Раз дело в этом, наша семья потратит немного денег?

- Одноклассник сказал, если мы захотим, то можем скинуться по пятьдесят таэлей каждый и использовать их, чтобы установить связь и пообщаться. Возможно, мы сможем получить задания. Второй брат и я нуждаемся в сотне таэлей...

Когда речь зашла о деньгах, голос Юэ Вэнь Тао начал становиться все тише и тише. Хотя он знал, что его семья живет на широкую ногу, сотня таэлей для деревенского рода - все равно астрономическая сумма.

<http://tl.rulate.ru/book/37301/919673>